

3 июня 2020 года.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели и просто посетители нашей замечательной и всегда гостеприимной библиотеки Техникума водного транспорта в славном городе Отрадное!

Когда при нашей библиотеке было решено создать музей боевой славы, я часто спрашивала у тех ребят, которые помогали в сборе информации, оформлении музейной экспозиции, знают ли они что-нибудь о своих предках, об истории их рода? Где воевали их деды, прадеды в годы Великой Отечественной войны? И с удивлением и горечью часто слышала в ответ равнодушное: «Не знаю. А зачем мне это?». А на вопрос о боевых наградах мне говорили: «Да, наверное, тетка продала...».

«Иван, не помнящий родства» – так в русском народе принято называть тех, кто не знает и не желает знать своей истории, культуры, своих предков...

На самом деле это не фразеологизм и не народная присказка, а факт из биографии конкретных людей.

Именно так – «Иван, родства не помнящий» – записывали в Ревизиях населения Российской империи и в «Полицейских протоколах» беглых крестьян, скрывавших место, откуда они сбежали, каторжан, дезертиров, сектантов – это были так называемые «бродяжеские прозвища».

Например, А.П. Чехов писал: «У бродяг самое употребительное имя Иван, а фамилия Непомнящий. Девушка Наталья Непомнящая, когда я спросил ее, какой она губернии, сказала мне: "Всех понемножку"». Таких людей, согласно «Полицейским протоколам», было в России великое множество. Позже появились в Российской империи целые семьи с фамилиями Непомнящие, Ничьих, Безфамильные и так далее.

В истории нашей страны было много событий, которые приводили к разрывам родовых связей.

После отмены крепостного права молодые люди из крестьянского сословия уезжали из деревень в города, иногда попадали в другой социальный слой – купечество, мещанство. Если ребенок рождался до революции вне брака, его могли отдать в другую семью, дать другую фамилию.

Дворяне семьями и по отдельности уезжали из России во время революции. Люди покидали родину в разное время и по разным поводам.

В годы советских репрессий и Великой Отечественной войны члены многих семей теряли друг друга, оказались разбросанными по всей стране.

К тому же советские времена принесли понятия «чуждый классовый элемент», «враг народа»: о родственниках, попавших в эти категории, родители боялись рассказывать детям, семейные документы уничтожались.

Что-то из истории наших семей сегодня уже не восстановить, а среди того, что восстановить удастся, есть то, что не слишком радует (например, если предки были сотрудниками НКВД или ГПУ, теми, кто подписывал приказы о репрессиях и расстреливал).

И, тем не менее, голос предков зовет к нам о том, чтобы беспомысленность была преодолена. Сегодня многие россияне интересуются своей историей, восстанавливают родословные, занимаются поиском информации о воевавших и пропавших без вести родственниках, поднимают архивы, узнавая судьбы репрессированных родных.

Цели у всех разные. Кому-то просто интересно, кому-то важно восстановить справедливость, а чья-то цель – выяснить, что произошло с его семьей и, в конечном счете, с его страной.

Поиск информации о своих предках – дело важное и увлекательное.

Иногда достаточно знать, на каком флоте воевал человек.

Так при подготовке урока мужества о моряках в годы Великой Отечественной войны я в интернете натолкнулась на документальный фильм «Дневник адмирала Головки» (если не смотрели – посмотрите обязательно!).

смотреть здесь: <https://my.mail.ru/mail/starw.00/video/43/1114.html>

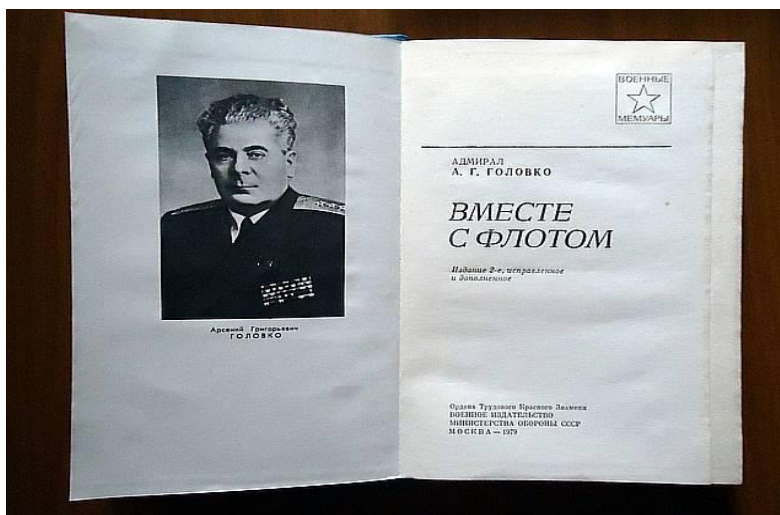

Все годы Великой Отечественной войны Арсений Григорьевич Головки бессленно командовал Северным флотом.

Адмирал вел в ходе Великой Отечественной войны дневник. Записи этого дневника легли в основу его мемуаров "Вместе с флотом", выпущенных Воениздатом в 1960 и 1979 годах.

Читать мемуары А.Г. Головки «Вместе с флотом» здесь:

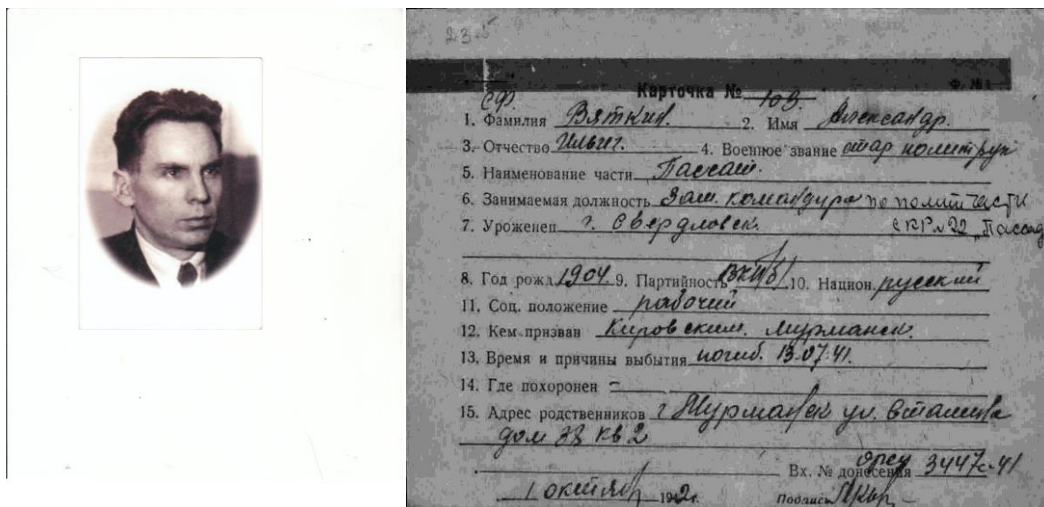
<https://www.litmir.me/br/?b=155402&p=1>

Я знала о своем деду, Вяткине Александре Ильиче, совсем немного. Знала, что до Великой Отечественной войны он работал редактором газеты «Полярная правда» в Мурманске, в первые дни войны ушел добровольцем на Северный флот и погиб в июле 1941 года в бою на сторожевике «Пассат». Название фильма натолкнуло меня на поиски самого дневника адмирала Головки. В интернете на страницах биографии адмирала я нашла упоминание о дневнике, который вел Арсений Григорьевич Головки всю войну, нашла и текст самого дневника.

Можете представить мое волнение, когда на страницах этого дневника я нашла описание боя сторожевого корабля «Пассат» под командованием лейтенанта Окуневича с тремя немецкими эсминцами, на котором служил и погиб мой дед, Вяткин Александр Ильич.

Я читала и перечитывала строчки, в которых Головки упоминает моего деда (значит, он знал его лично)!

Перед моими глазами развернулась картина последнего боя экипажа сторожевого корабля «Пассат» с тремя немецкими эсминцами, в котором погиб и мой дед.

В дневнике записано следующее:

«13 июля 1941 года. Вышедший накануне из Мурманска в Иоканку отряд судов ЭПРОНа (РТ-32 и РТ-67 с понтонами на буксире), сопровождаемый сторожевым кораблем «Пассат» (тоже бывшим РТ), подвергся в районе Гавриловских островов внезапному нападению вражеских эсминцев.

Подробности нападения и последовавшего за ним неравного боя свидетельствуют о должном отношении к своим воинским обязанностям всего личного состава наших судов, о преемственности героических традиций нашего флота.

Сегодня ночью (условной, несмотря на ненастную погоду), около двух часов, сигнальщики РТ-67, шедшего головным в отряде, заметили самолет противника на бреющем полете в направлении с юга на север. Самолет скрылся в дымке дождя.

Несколько позже погода прояснилась, и в три часа двадцать шесть минут в районе острова Харлова те же сигнальщики РТ-67 обнаружили на дистанции от двадцати пяти до тридцати

кабельтовых три эсминца противника, направлявшиеся на юго-восток, наперерез курсу отряда.

Еще два эскадренных миноносца находились в море, к северо-северо-востоку от маяка Гавриловского, и скорее всего, прикрывали действия первых трех эсминцев. Последние же, не изменяя курса и скорости хода, начали обстрел головного судна отряда РТ-67.

Сторожевой корабль «Пассат», совсем недавно промышлявший треску вместе с обоими рыболовными траулерами, теперь шедшими под его охраной, вооруженный двумя 45-миллиметровыми пушками и двумя пулеметами, немедленно устремился навстречу вражеским кораблям, едва те начали обстрел, и первым делом поставил дымовую завесу между ними и отрядом.

Произведя этот маневр, командир «Пассата» старший лейтенант В. Л. Окуневич приказал обоим траулерам идти к берегу, чтобы укрыться в бухте Гавриловской, мимо которой следовал отряд, и тут же сообщил по радио на волне сторожевых кораблей о нападении эсминцев противника. Одновременно артиллеристы «Пассата» открыли ответный орудийный огонь по вражеским кораблям, с тем чтобы отвлечь их внимание и дать возможность РТ-67 выйти из-под обстрела.

Отвлечь все же не удалось. Преимущество противника, тем более на такой дистанции, позволило вражеским эсминцам вести обстрел обоих судов. Вне обстрела пока оставался лишь РТ-32, укрытый дымовой завесой, поставленной «Пассатом», и начавший отход к бухте Гавриловская.

Первый залп, направленный в сторону головного судна, не причинил вреда ему: снаряды легли с недолетом перед носом траулера. Вторым залпом РТ-67 был накрыт: один снаряд сбил мачту, другой пробил борт, разорвался в машинном отделении и перебил трубопровод, третий попал в корму и вывел из строя машинный холодильник.

Потеряв ход, траулер остановился, и командир его, учитывая безнадежное положение подбитого и расстреливаемого судна, распорядился спускать шлюпки, чтобы спасти экипаж. Тем временем эсминцы противника двигались прежним курсом, продолжая интенсивный обстрел «Пассата» и РТ-67 фугасными снарядами, а также трассирующими снарядами из зенитных орудий. Трассирующие снаряды рвались в воздухе, и осколки их поражали людей, находившихся на боевых постах на палубе и на мостиках обстреливаемых судов. Основной огонь вражеских эсминцев, стрелявших трехорудийными залпами уже с близкой дистанции (от десяти до пятнадцати кабельтовых), был направлен теперь на сторожевой корабль и отчасти на РТ-32, уходивший к берегу, в бухту Гавриловская.

Неравный бой продолжался, но исход его был предрешен, как ни пытался экипаж «Пассата» героически защищать подбитое, лишенное хода головное судно. Вскоре над носовой и кормовой частями сторожевого корабля встали два столба пламени, слышался гул взрывов.

Корабль начал быстро погружаться носом, но кормовое орудие, у которого виднелся один человек, не прекращало ответный огонь по врагу.

Таким и запомнился «Пассат» всем из экипажа РТ-67, кто уцелел после боя.

Как только море поглотило сторожевой корабль, к месту его гибели поспешила одна из шлюпок, спущенных с головного судна. В нее удалось подобрать двух человек, остальные двадцать два из бывших на борту «Пассата» погибли.

Между тем огонь эсминцев уже сосредоточился на подбитом траулере, представляющем удобную мишень для торпедного залпа. И все-таки торпеды, выпущенные противником, не достигли цели; только единственная из них проскользнула на расстоянии трех — четырех метров от кормы неподвижного судна, лишенного всякой возможности маневрировать и уклоняться от попаданий. Тогда эсминцы возобновили орудийный обстрел. После очередного залпа, накрывшего аварийное судно, РТ-67 очень быстро затонул вместе со всеми, кто не успел к этому времени сойти в шлюпки. Еще тридцать три жертвы прибавились к числу погибших на «Пассате»; однако и те, кому посчастливилось остаться в живых, не могли считать себя спасенными. Ибо фашисты не признают гуманности, что известно с первых дней власти гитлеровцев в Германии. Ближайший к месту, где двигались шлюпки, вражеский эсминец полным ходом пронесся мимо них, ведя огонь по людям из крупнокалиберных пулеметов.

Расчетливое, демонстративное варварство! И еще одно предупреждение всем нам — помнить, с кем начали мы борьбу в навязанной советскому народу войне.

Безоружные люди в шлюпках ответили на огонь по ним пением «Интернационала». После обстрела вражеский эсминец присоединился к другим фашистским кораблям и вместе с ними скрылся за горизонтом на северо-западе.

На месте неравного боя остались две продырявленные пулями, полузатопленные шлюпки и в них двенадцать человек, семеро из которых лежали в воде, раненные при обстреле шлюпок. Слабеющими голосами они продолжали петь «Интернационал».

Море вокруг было пустынно: третье судно отряда — РТ-32 успело дойти к бухте Гавриловская и выброситься на берег, хотя на борту судна из двадцати пяти человек экипажа остались невредимыми только семеро.

Командование шлюпками принял на себя старший лейтенант Кулагин. Он и привел шлюпки в бухту, где раненым была оказана неотложная медицинская помощь.

Итак, в течение часа погибли два судна и семьдесят три человека.

Потери противника и повреждения его кораблей в этом бою установить не представилось возможным. Вряд ли они были существенными, поскольку бой происходил в очень неравных условиях.

Наши контрмеры оказались запоздалыми и неточными из-за медлительности, допущенной во всех звеньях флота, а также из-за скептического сперва отношения к известию о большой группе кораблей противника у мурманского побережья. Слишком много всяких ложных тревог наряду с действительными пережили мы в эти первые недели боевых действий...

Пока мы занимались проверкой точности сообщения, время для удара по врагу было безвозвратно упущено:

донесение командира «Пассата» Окуневича и военкома А. И. Вяткина о нападении эсминцев противника принято по радио в самом начале боя,

а приказ о выходе в море первой группы наших эскадренных миноносцев («Гремящего», «Стремительного» и «Громкого») последовал только в четыре часа пятьдесят минут, через полтора часа, то есть фактически после завершения неравного боя.

Вторая же группа наших эскадренных миноносцев («Куйбышев» и «Урицкий») вышла еще позже — в шесть часов с минутами. Предпринятый обеими группами, которые соединились у выхода из Кольского залива, поиск вражеских эсминцев был бесполезным.

Гонять по морю пять кораблей в то время, когда эсминцы противника находились уже вблизи своей базы, вряд ли имело смысл, и поэтому я, узнав подробности происшедшего, приказал возвратить обе группы в Кольский залив.

Досадовать было поздно. Важнее было учесть не только слишком поздний выход в море наших кораблей, но и грубую ошибку в использовании авиации флота.

К месту быстротечного боя у Гавриловских островов были посланы МБР-2 — самолеты, как известно, с малой скоростью, следовательно, более уязвимые. Посылать их туда, предполагая, будто погода не позволит использовать другие самолеты в том районе, было нельзя.

Вдобавок «амбарчики» не обнаружили никого у Гавриловских островов (поскольку фашисты успели ретироваться) и нашли пять вражеских эсминцев только после разведки вдоль побережья на запад: на подходах к Варангер-фиорду.

Направленные туда наши двенадцать бомбардировщиков СБ настигли противника уже в самом Варангер-фиорде, атаковали, но уничтожить или подбить не сумели.

В конечном счете все это — моя ошибка. Занятый сухопутными делами (ибо теперь на приморском участке решается судьба не только 14-й армии, но и Северного флота), я перестал уделять достаточное внимание морской разведке. Полагал, что фашистских эсминцев нет на театре ближе, чем в Нарвике, и понадеялся на ненастную погоду, которая создавала благоприятные условия для более или менее скрытного плавания судов ЭПРОНа...

Вот почему мы оказались перед свершившимся фактом — неожиданным появлением кораблей противника у нашего побережья и нападением на отряд, тогда как должны были заблаговременно узнать о движении фашистских эскадренных миноносцев и организовать противодействие, помешать нападению, не допустить гибели судов и людей.

Самоотверженное, подлинно героическое поведение экипажа сторожевого корабля «Пассат» и его командира старшего лейтенанта Окуневича, погибшего вместе с кораблем, — это одна сторона трагической истории у Гавриловских островов.

Другая сторона — цепь ошибок, которых могло и не быть.

Вывод на дальнейшее: внимание разведке, в первую очередь воздушной. Надо знать все, что происходит на театре, предвидеть намерения противника, учитывать его тактику и опережать его действия...»

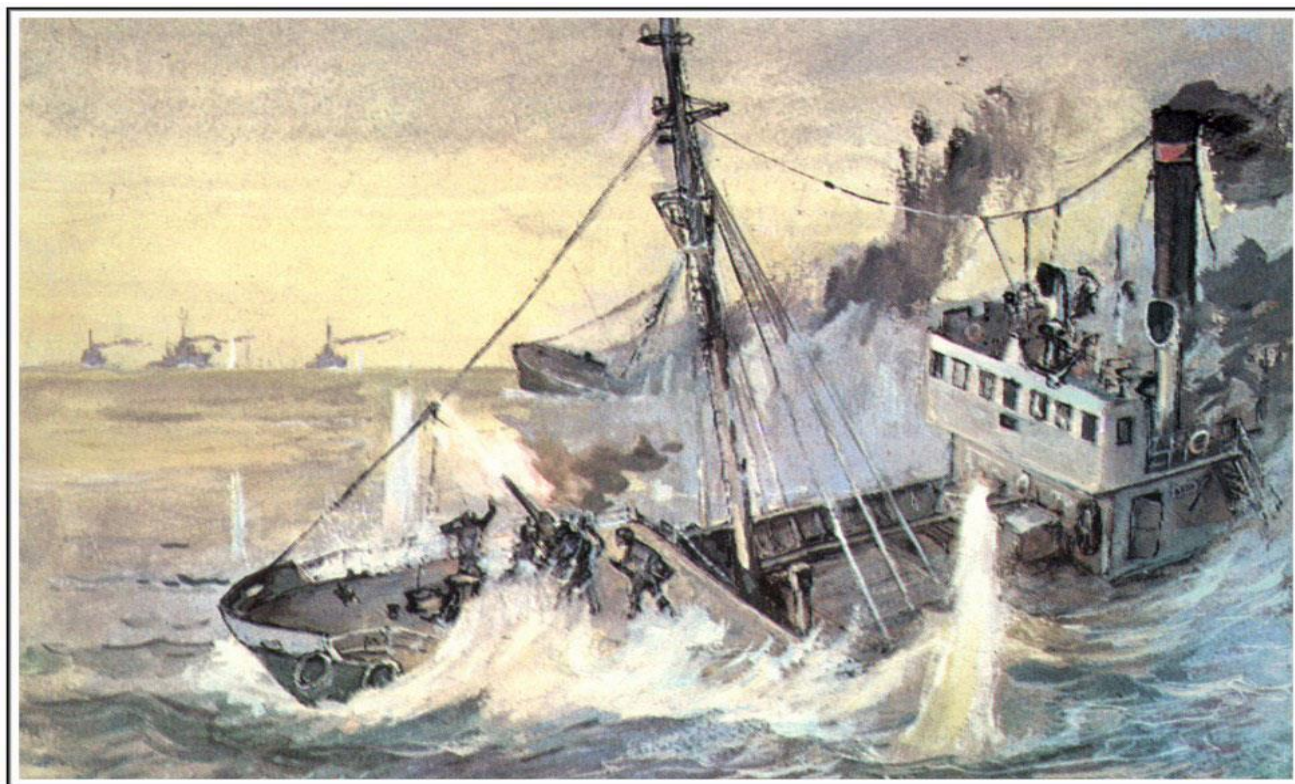
Я перерыла интернет в поисках еще какой-нибудь информации о «Пассате» и на ресурсе

«Полярная Почта». Просмотр темы [СКР-22 "Пассат" \(РТ-102 "В. Чкалов"\)](#)

нашла список экипажа сторожевика «Пассат» с фотографиями учетных карточек членов экипажа (№ в списке безвозвратных потерь), ФИО, Звание, Должность, Год рожд.) из Центрального Военно-морского архива.

Теперь у меня в планах внести эти данные о каждом члене экипажа в архив и на сайт pamyat-naroda.ru

Источник: <https://pamyat-naroda.com/dobavit-soldata/>

Бой СКР-22 «Пассат». Художник Петр Павлинов.

Как добавить историю о Вашем герое?

Данная возможность есть у каждого!

1. На сайте «Бессмертный полк» www.moypolk.ru Вы можете добавить историю вашего родственника, рассказать на сколько он и его подвиг важен для Вас. Подробная инструкция о том, как добавить историю солдата и его фотографию на сайт «Бессмертный полк» в статье.
2. На сайте «Дорога памяти» вы можете добавить и фото, и историю вашего героя. Подробная инструкция поможет это сделать.
3. Если Вы хотите рассказать историю о ветеране, тогда переходите на сайт «Победители» и следуйте нашей инструкции в статье. Остается только пожелать крепкого здоровья нашим ветеранам!

Добавить фото солдата

Добавить фото Вашего участника Великой Отечественной войны вы можете на таких сайтах: — «Дорога памяти» — foto.pamyat-naroda.ru — Ознакомиться с инструкцией.
— «Бессмертный полк» — www.moypolk.ru — Ознакомиться с инструкцией.

Так же может быть полезно:

Сайт «Память народа» — инструкция поиска

Сайт «ОБД — Мемориал» — инструкция поиска

Сайт «Подвиг народа» — инструкция поиска

Сайт «Бессмертный полк» — инструкция поиска

Сайт «Архивный батальон» — инструкция поиска

Сайт «Победители» — инструкция поиска

Источник: <https://pamyat-naroda.com/dobavit-soldata/>

Во время Великой Отечественной войны в каждой семье кто-то обязательно воевал с фашистами.

Это была воистину народная война.

Именно поэтому фашисты не смогли поработить наш народ!

Очень нужно, чтобы каждый знал историю своего рода, мог рассказать о своих предках своим детям и внукам.

Чтобы знали, помнили и гордились!

Источник: <https://psmb.ru/a/ivan-ne-pomniashchii-rodstva-fakt-iz-biografii.html>

Дорогие мои читатели!

Чтобы не стать «Иванами, не помнящими родства», собирайте и храните всю информацию об истории вашего рода. Это очень увлекательное и нужное для вас дело. Расспросите своих родственников, обязательно запишите и сохраните эти истории. Найдите и сохраните документы, награды и фотографии.

Это память вашего рода!

Анна Юрьевна Лебедева.